

БИОЭТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И УЧЕНЫХ

А.А. Заздравнов, д. мед. наук, профессор

Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней
Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков (Украина)

О.И. Заздравнова, д. филос. наук, профессор

Кафедра философии, исторических и социальных дисциплин
Харьковский национальный аграрный университет, г. Харьков (Украина)

Основоположник биоэтики В.Р. Поттер своих работах зафиксировал образовавшуюся пропасть между этическими ценностями цивилизации и биологическими основами существования всего живого, обосновывая необходимость систематического и всестороннего исследования человеческого поведения в рамках наук о жизни и здоровье. В биоэтике все проблемы центрированы вокруг человека и способов освоения мира через удовлетворение не только материальных, но и духовных потребностей [1]. Вторжение биоэтики в многопрофильную сферу научного знания сопрягается с её краеугольным постулатом: жизнь в её целостности и исторической необходимости должна предстать предметом наивысшего человеческого интереса. Само существование человека может быть обеспечено лишь коэволюцией, предполагающей сосуществование различных природных и социальных формообразований, сотворчество человека с природой и с миром ноотехнических реалий. Коэволюционная установка позволяет человеку по-новому осознавать свою миссию в мире, подводя его к идее универсального единства мира, обладающего атрибутом самоорганизации. Человек в этом случае должен рассматриваться в контексте элемента вселенского бытия и не претендовать на какие-либо привилегии в силу того, что он обладает разумом. Отсюда следует, что высшее назначение человеческого бытия состоит в сохранении и обеспечении гармоничного сосуществования жизненного мира человека и природы, их постоянной коэволюции [2].

Таким образом, коэволюционная установка исследователя становится необходимым условием выработки механизмов нравственной регуляции всей научной базы современной цивилизации. Другими словами, весь наличный научный потенциал пропускается через сито коэволюционной установки на предмет возможности его соучастия в складывающихся структурах биоэтики. В таком случае, традиционные научные дисциплины как бы обретают легитимность на «вторую жизнь» в эволюционирующем социуме и надежный вектор своего развития. В данной формирующейся реальности биоэтика предстает не в качестве врача современных наук, а как маяк, освещающий фарватер движения мыслей в поисках истины.

Современная наука старается привести свой категориальный аппарат к требованиям времени. Так, всё чаще содержание понятий «природа» и «человек» рассматривается в контексте их соотношения. Подобный подход содействует интеграции в единое концептуальное целое разнообразных и противоречивых составляющих «феномена человека», естественно-научного и

социогуманитарного типов мышления, компонентов природной и социальной сфер жизни и представлений о них. Речь идет о принципиально новых мировоззренческих ориентирах современной науки, уже не отвергающей внерациональное знание, воплощённое в вере, духовности, морали, интуиции. В поле научного интереса возвращаются и обретают развитие идеи П. Тейяра де Шардена, П. Флоренского, А. Швейцера, В. Вернадского, Рерихов, Е.П. Блаватской, В. Соловьёва.

Биоэтика акцентирует внимание на том, что человечество вступает в мир, в котором как на коллективном уровне, так и в повседневной жизни человека нравственные и экзистенциальные проблемы, ранее изымавшиеся при исследованиях социальной жизни, начинают занимать центральное положение на всех уровнях рефлексивного знания. Процесс растущей индивидуализации смысловых нарративов вызывает резкий рост рефлексивной активности индивида.

Динамизм, многомерность, глобальность современного естественно-научного освоения мира обуславливают радикальные изменения в самом научном познании, охватившие практически все его структурные уровни: предметную область, проблемное поле, концептуальные основания, сферу технологических применений. Выявление и осмысление закономерностей научно-технического прогресса призвано способствовать выработке взвешенного отношения ко всему сущему и прежде всего к феномену жизни. А. Швейцер отмечает что традиционная этика во всех своих разновидностях «занимается нашим отношением к людям, вместо того чтобы иметь предметом наши отношения ко всему сущему ...» [3]. Наряду с этим не следует подвергать сомнению способность науки к постоянному углублению и интеграции эмпирического и умозрительного знания об окружающем мире. М. Хайдеггер в связи с этим отмечает: «Мироотношение, пронизывающее все науки как таковые, заставляет их искать само по себе сущее, чтобы сообразно его существу, содержанию и способу существования сделать его предметом фронтального исследования и обоснованного определения. В науках – соответственно их идее – происходит подход вплотную к существенной стороне всех вещей» [4].

На нынешнем этапе развития цивилизации довольно высок риск ядерных катастроф, нарушений генетического баланса в биосфере, негативных последствий манипуляции с человеческим сознанием. Экология, генетика, атомная энергетика, медицина требуют взвешенных решений при практической реализации своих теоретических разработок. Проблема реконверсии науки и перевод на биоэтическое направление научных исследований - сложнейшая задача, которую способны решить не только и не столько политики и государственные деятели, но, прежде всего, сами ученые, проявившиеся в себе способность возложить ответственность за совершаемые деяния на самих себя. Ярчайшим примером могут послужить жизненные позиции выдающихся ученых-ядерщиков – академиков А.Д. Сахарова и В.А. Легасова. Важно отметить, что осознание личной ответственности ученого формируется в двух разнопорядковых актах сознания – в выборе поступка согласно разумному

основанию и в выборе самого этого основания. И если первый акт сознания может быть замкнут на исключительно рациональных формах (для данного времени и данного социума) освоения мира, то второй предполагает известную самостоятельность в выборе духовных ориентиров, которые далеко не всегда вписываются в рамки рациональности. Именно во втором случае важно не скатиться на позиции личного произвола, безотносительно к требованиям общественной нравственности, не оказаться «по ту сторону добра и зла». Родовая и профессиональная атрибутика ученого инициирует его в своих поступках подниматься выше субъективного произвола; его сознанию открывается собственная уникальность с возможностью персонализации в социальном пространстве.

Биоэтическое направление научного знания охватывает целый блок развития современной человеческой цивилизации, обладающий выраженным катализирующим эффектом на развитие духовной и материальной жизни социума. Представляется крайне важным не упустить инициативу втягивания в орбиту биоэтических инноваций всего ресурса человеческого знания, преодолевая узкоутилитарный взгляд на науку только как на производительную силу. Без духовной компоненты бессмысленно рассуждать о том, как действовать в направлении обеспечения возможности гармоничного пребывания человека в мире и природе. Тем более, что научная деятельность и практическая реализация её результатов нередко не совпадают по ценностно-культурной значимости этих двух векторов освоения мира человеком. Традиционные научные знания не предусматривают каких-либо рекомендаций и указаний на особенность их применения в различных обстоятельствах. Между тем, реалии таковы, что установки биоэтики как бы вырастают в «ткань» отдельных сфер человеческой жизнедеятельности, радикальным образом изменяя их традиционные характеристики. А поскольку этот процесс обнаруживает тенденцию расширения масштаба и разнообразия форм воздействия на весь комплекс элементов социального бытия, то он, по нашему мнению, свидетельствует о достаточном основании полагать, что на наших глазах подспудно вызревают атрибутивные признаки новой цивилизации.

Литература

1. Старжинский В. П., Цепкало В. В. Трансдисциплинарность как новация постнеклассической науки // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии ; редкол.: В. Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 136–137.
2. Заздравнов А.А., Заздравнова О.И. Биоэтические аспекты коэволюции человека и природы // София.- 2018.- №1.- С. 116-121.
3. Альберт Швейцер – великий гуманист XX века. Москва: Наука, 1970. – 240 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. Москва: Республика, 1993. – 447 с.